

В прошлой жизни Ци Синь отвел Цуй Сюаня домой за вещами. Опасаясь, что Е Чжицю их увидит, он специально попросил его подождать внизу. Но враги всегда встречаются на узкой дороге. Е Чжицю вернулся с рынка, и они столкнулись, после чего произошел конфликт.

Именно тогда Е Чжицю узнал о существовании Цуй Сюаня и о том, что он начинающий актер.

К тому времени Е Хунсянь уже выгнал его из дома, и он еще меньше знал о делах семьи Е. Только после того, как он нашел информацию об этом человеке в интернете, он узнал, что тот был артистом компании Гао Вэнье. Тогда же он увидел в списке его работ название фильма «Восьмой павильон». Этот фильм был очень популярен в то время и стал чемпионом по кассовым сборам в год своего выхода.

Но Е Чжицю его не смотрел. Потому что когда фильм вышел, компания «Циюнь» стремительно развивалась, и у него не хватало времени даже на сон, не говоря уже о просмотре фильмов. А позже его депрессия становилась все сильнее, и ему было все труднее сосредоточиться. Даже если иногда, оставаясь дома в одиночестве, ему становилось скучно и он пытался посмотреть фильм или сериал, то в большинстве случаев через несколько минут он начинал отвлекаться.

Поэтому фильм «Восьмой павильон» для него был просто названием, которое никогда не обретало конкретной формы.

— Хорошо, — улыбнулся Е Чжицю. — Я могу замолвить за него словечко, но не могу гарантировать результат.

Гао Вэнье тут же сложил руки в благодарственном жесте.

— Сяо Цю, — сказала Тао Жоцин, — я тоже слышала за карточным столом, что этот господин Чжао очень влиятельный. Он инвестирует, нанимает людей, формирует команды. Если захочет, то может полностью взять бразды правления в свои руки.

— Об этом я мало что знаю, — сдержанно улыбнулся Е Чжицю. — Я всего лишь пару раз встречался с Чжао Кэци, нас даже нельзя назвать знакомыми. Это просто стечение обстоятельств.

— Вот именно, — Тао Жоцин взяла его за руку. — Нужно пользоваться случаем, когда он представляется. Посмотри, у нас в семье твой брат и твой друг Гао — артисты. В будущем, когда компания будет запускать проекты, как можно обойтись без инвестиций? Если будет возможность, ты мог бы побольше рассказать господину Чжао о них, или, может быть, как-нибудь твой друг Гао организует встречу, чтобы познакомиться с ними.

Е Чжицю многозначительно улыбнулся и ничего не ответил.

Тао Жоцин хотела еще что-то сказать, но в этот момент сквозь шум дождя за окном

послышался звук подъезжающей машины. Е Чжэн и Е Хунсянь вернулись. Несмотря на сильный дождь и сырую, холодную погоду, на их лицах была нескрываемая радость. Очевидно, что старое оборудование, которым они занимались, действительно дало "Е Дину" шанс на перелом.

В тот же момент, как дверь открылась, Е Чжицю встал:

- Папа, старший брат.

— Сяо Цю вернулся. — Е Хунсянь был в хорошем настроении и улыбнулся Е Чжицю редкой улыбкой. — Хорошо себя показал, в последнее время отец выходит из дома с гордо поднятой головой.

Е Чжицю ничего не сказал, но его красивые глаза изогнулись в приятную дугу.

Тао Жоцин тоже воспользовалась моментом, чтобы встать:

- Сяо Цю сказал, что нашёл квартиру и на выходных собирается переезжать.

Услышав это, улыбка в глазах Е Хунсяня померкла:

- Так быстро?

Затем он посмотрел на Е Чжися.

Выражение лица Е Чжися, хоть и было спокойным, но, по крайней мере, он больше не смотрел на своего брата так, будто хотел его убить.

Е Хунсянь немного задумался. Честно говоря, он не хотел, чтобы Е Чжицю съезжал. Матери этого ребёнка уже не было, и если он ещё и переедет, это будет выглядеть так, будто семья его не принимает. Он почувствовал жалость, подумав об этом.

Столько лет он не выполнял свои отцовские обязанности, и только сейчас, глядя на Е Чжицю, Хунсянь почувствовал в своём сердце невыразимую родительскую любовь. Возможно, это было связано не только с тем, что сын собирался переехать, но и с тем, что он действительно стал намного послушнее, чем раньше. Его послушный вид с изогнутыми бровями невольно напомнил Е Хунсяню о Лань Юэ. Единственной женщине, которую он по-настоящему любил в этой жизни.

Сердце Е Хунсяня смягчилось. Он уже собирался что-то сказать, но его взгляд остановился на Гао Вэнье, который сидел рядом с Е Чжися. Вспомнив о том, как братья поссорились из-за такого пустяка, он почувствовал раздражение.

— Ладно, — наконец сказал Е Хунсянь, — пусть переезжает.

— Я как раз буду дома на выходных, — сказал Е Чжэн. — Я помогу Сяо Цю переехать.

— Хорошо. — Е Чжицю улыбнулся.

Не было смысла отказываться от помощи, к тому же, если Е Чжэн поможет, можно будет перевезти больше вещей за один раз, и ему не придётся так часто возвращаться в семью Е.

— Потом ты тоже поможешь своему брату собрать вещи. — Видя, что Е Чжися никак не реагирует, Е Хунсянь недовольно нахмурился.

— Не нужно, — улыбнулся Е Чжицю. — Он не знает, где мои вещи, я сам справлюсь.

Е Хунсянь кивнул.

Гао Вэнье не участвовал в разговоре, он только поздоровался, когда они вошли. Е Хунсянь, хотя и не разговаривал с ним, но и не выгонял.

После обеда у Е Хунсяня и Е Чжэна были дела, и они первыми поднялись наверх. Е Чжицю много съел за обедом, который, к тому же, закончился поздно, поэтому не был голоден и, увидев, что они ушли, тоже отложил столовые приборы.

— Е Чжицю. — Е Чжися, который до этого молчал, вдруг окликнул его, когда тот собирался уходить.

Е Чжицю обернулся.

— Говори с братом нормально. — Тао Жоцин сделала Е Чжися замечание.

Ситуация только начала стабилизироваться, и ей не хотелось, чтобы снова возникли проблемы.

— Не волнуйся, — сказал Е Чжися. — Я просто хочу сказать ему пару слов.

Затем он снова посмотрел на Е Чжицю.

Когда юноша сказал, что хочет переехать, Е Чжися подумал, что тот просто притворяется, чтобы вызвать жалость. Теперь, видя, что Е Чжицю действительно собирается уехать, он втайне вздохнул с облегчением.

По крайней мере, когда Гао Вэнье снова придёт, он больше не увидит его.

Для всех это было бы лучше всего.

— Мы с Гао Вэнье собираемся пожениться, — сказал Е Чжися. — На следующей неделе пойдём получать свидетельство о браке.

Услышав это, Гао Вэнье замер, держа палочки для еды, и быстро поднял глаза, чтобы посмотреть на Е Чжицю.

Но Е Чжицю не смотрел на него, он только улыбнулся Е Чжися:

— Поздравляю вас.

Никакого удивления, никакого шока, никакой ревности, и уж тем более никакой боли и искажения лица, которых так ждал Е Чжися...

Он отреагировал так же естественно, как если бы ему сказали, какая сегодня погода.

Необъяснимо, но ненависть в сердце Е Чжися вспыхнула с новой силой.

С самого детства он почти во всём уступал Е Чжицю. Только в этот раз он, почти ценой жизни, смог одержать победу, но Е Чжицю остался совершенно равнодушным. Это было как удар кулаком по вате, такое отсутствие реакции вызывало лишь чувство пустоты.

Видя, как Е Чжицю разворачивается и идёт наверх, Е Чжися инстинктивно хотел погнаться за ним, но, сделав пару шагов, остановился, его глаза покраснели.

Вот почему он всегда ненавидел Е Чжицю. Потому что даже в самый важный момент его жизни, тот не давал ему ни малейшего чувства собственной значимости. Он не ругал его, не кричал на него, но это чувство игнорирования было гораздо труднее принять, чем всё остальное. Это было похоже на презрение, на безмолвное унижение и насмешку.

— Сяо Ся. — Тао Жоцин, заметив его состояние, подошла и похлопала его по плечу. — Иди кушать.

Затем она тихо прошептала:

- Гао Вэнье смотрит, раз уж ты решил быть с ним, то должен всегда производить хорошее впечатление, понял?

Е Чжися стиснул зубы и сел обратно.

Это был первый раз, когда Гао Вэнье пришёл в семью Е. Хотя его не приняли все, но, по крайней мере, никто больше не возражал против его отношений с Е Чжися.

Изначально он был в хорошем настроении, наконец-то добившись своего. Но после возвращения Е Чжицю его настроение резко ухудшилось. После ужина дождь усилился. Гао Вэнье встал и вежливо попрощался с Тао Жоцин.

Он выехал из ворот семьи Е, свернул на перекрёстке и вдруг остановился. Закурив сигарету, Гао Вэнье сделал несколько глубоких затяжек, а затем набрал номер телефона Е Чжицю.

Е Чжицю ответил довольно быстро, но под шум дождя Гао Вэнье всё равно казалось, что время тянется очень медленно.

— Здравствуйте, — чистый и приятный голос молодого человека раздался с другой стороны. — Кто это?

Всего одной фразы хватило, чтобы сердце Гао Вэнье похолодело.

Е Чжицю удалил его номер телефона.

— Кхм, — Гао Вэнье постарался говорить спокойно. — Это Гао Вэнье.

— О, — равнодушно ответил Е Чжицю.

Гао Вэнье молчал, держа телефон у уха.

— Мне было неудобно говорить раньше, поэтому я решил позвонить, — сказал мужчина. — Неделя моды прошла так успешно, я ещё не успел тебя поздравить. И ещё, спасибо, что замолвишь словечко за Цуй Сюаня перед господином Чжао.

На другом конце провода послышался лёгкий смешок.

— Ты думаешь, — через мгновение раздался голос Е Чжицю, — я сделал это ради Цуй Сюаня или ради Е Чжися?

Сердце Гао Вэнье невольно ёкнуло, он лишился дара речи.

Не ради Цуй Сюаня, не ради Е Чжися... оставался только один вариант.

Е Чжицю сделал это ради него.

— Но раз ты выбрал Е Чжися, — неторопливо произнёс Е Чжицю, его голос в дождливую ночь был подобен чистому роднику, омывающему сердце Гао Вэнье, — живите хорошо.

Одного камня достаточно, чтобы нарушить спокойствие всего озера, Е Чжицю не был жаден. Если кому-то плохо, ему будет намного лучше.

— Сяо Цю, — спросил Гао Вэнье, не скрывая волнения и желания, — мы сможем ещё раз встретиться наедине? Или, может быть, когда ты переедешь, и я мог бы тебя навестить?

— Вряд ли это получится, — голос Е Чжицю стал холоднее. — Гао Вэнье, не все должны крутиться вокруг тебя, у меня тоже есть своя жизнь.

Дождь барабанил по лобовому стеклу, Гао Вэнье почувствовал, как его пробирает холод. Будущее казалось ему таким же размытым, как дорога, размокшая под дождём. Он хотел что-то сказать, но Е Чжицю опередил его.

— На этом всё, Гао Вэнье, — он назвал его по имени, каждое слово звучало весомо, а затем усмехнулся. — Мне звонит студент.

Студент? Какой студент? Гао Вэнье не сразу понял.

Впрочем, ему и не нужно было понимать, потому что Е Чжицю уже повесил трубку.

Тем временем Е Чжицю сидел за письменным столом, опустив глаза. Он только что убрал свои учебники и теперь пересматривал фотографии Лань Юэ, сделанные при её жизни.

Шум ветра и дождя за окном невольно напомнил ему о прошлой жизни, о том дождливом дне, который был почти таким же. В тот день он стоял под ледяным дождём, желая забрать этот фотоальбом, но ему не разрешили войти. Только тётя Чжао тайком поднялась наверх, чтобы помочь ему найти его, но фотоальбом уже исчез.

Он никогда не видел свою родную мать, поэтому, даже тайно собрав ее фотографии, он не чувствовал настоящей потери. Она была скорее похожа на ангела-хранителя, которого он придумал в детстве. Когда ему было страшно, он прижимал её фотографии к сердцу, представляя, что мама всемогуща и находится рядом с ним. Только в тот день, под проливным ледяным дождём, когда он потерял и эти фотографии, он по-настоящему осознал, что значит потерять мать. Боль, подобно ливню с небес, накрыла его с головой.

Когда позвонил Гао Вэнье, Е Чжицю как раз досмотрел фотографии до конца, но ещё не успел убрать их в чемодан.

Но он не торопился. Во-первых, он запер дверь на ключ, а во-вторых, он хотел ещё раз взглянуть на них.

Впрочем, Гао Вэнь он не обманул, потому что ему действительно поступил ещё один звонок.

Увидев имя на экране, Е Чжицю почувствовал, как отчаяние и беспомощность, которые он испытывал во время разговора с Гао Вэнь, словно вернувшись в тот холодный дождливый день из прошлой жизни, а также вызванная этим холодная и острая агрессивность, начали постепенно отступать.

Он сидел в тёплой комнате, держа в руках фотографии Лань Юэ. На фотографиях молодая женщина, красивая, как луна на небе, нежно улыбалась ему.

Он не стоял под дождём, фотографии не были потеряны, и имя на экране продолжало мигать...

Е Чжицю вдруг подумал, что, возможно, именно в этом и заключался смысл того, что ему дали второй шанс.

Его красивые глаза медленно изогнулись в улыбке, Е Чжицю ответил на звонок.

— Алло, — сказал он. — Цинь Цзяньхэ.

<http://bllate.org/book/14243/1258131>